

Шкала коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста: оценка детско-родительского взаимодействия

Т.В. Шинина

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

О.В. Митина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Исследование направлено на разработку шкалы оценки коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста, с помощью которой возможно оценить предикторы развития поведенческих, когнитивных и социально-эмоциональных навыков у ребенка. Данная система фиксации коммуникативных сигналов ребенка опирается на периодизацию онтогенеза общения М. Лисиной и последователей (Е. Смирновой, Д. Годовиковой, С. Мещеряковой и др.), которая позволяет рассмотреть специфические формы общения ребенка со взрослым в условиях новой социальной ситуации развития современных детей. Представлены материалы эмпирического исследования, проведенного на выборке из диад матерей и детей раннего возраста. В исследовании (N=55) приняли участие диады матерей и детей в возрасте от 2,4 до 3,3 лет (M=2,9; SD=0,40), из которых 62% были девочки. Исследование включало в себя видеозапись игрового взаимодействия мамы с ребенком в течение 15 минут. Полученные видеопотоки были проанализированы и закодированы с помощью программы «Observer-XT 14». Для оценки видеопотоков экспертами использовалась методика оценки детско-родительского взаимодействия «Evaluation of child-parent interaction» [ЕСPI-2 ред.], шкала «Коммуникативных сигналов ребенка». Для обработки экспертных оценок использовался метод главных компонент, позволивший выделить три фактора детских индикаторов («Исследовательская активность» — «Exploratory activity»; «Личностная автономия» — «Personal autonomy»; «Эмоциональная отчужденность» — «Emotional alienation»). На основании полученных результатов можно говорить об устойчивости показателей-факторов, характеризующих коммуникативные сигналы ребенка. С опорой на массив экспериментальных данных (49 500 секунд видеоленты) разработана модель для анализа динамических изменений, происходящих в процессе детско-родительского взаимодействия. Все факторы стабильны во времени: автокорреляционные динамические ряды характеризуются высокими значениями коэффициентов корреляций (надежность каждого из 10 индикаторов или 3 детских факторов — не менее $\alpha=0,70$). Отмечается, что формирование личностной автономии при взаимодействии со значимым взрослым и эмоциональная отчужденность ребенка от взрослого могут амбивалентно влиять на исследовательскую активность ребенка.

Ключевые слова: шкала оценки, метод наблюдения, самостоятельность, личностная автономия, ранний возраст, видеоанализ, поведение, Observer-XT.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-513-92001 «Кросс-культурные особенности взаимодействия значимого взрослого и ребенка в России и Вьетнаме».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в кодировании кейсов программой «Observer — XT 14» молодых ученых, клинических психологов кафедры нейро- и патопсихологии развития МГППУ А.Д. Гарифуллину и В.В. Пак.

Для цитаты: Шинина Т.В., Митина О.В. Шкала коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста: оценка детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2022. Том 16. № 1. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022000001>

Scale of Early Childhood Communication Signals: Evaluation of Child-Parent Interaction

Tatyana V. Shinina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Olga V. Mitina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

The research is aimed at developing a scale for evaluating the communication signals of an early age child, with the help of which it is possible to assess the predictors of the development of behavioral, cognitive and socio-emotional skills in a child. This system of fixing the child's communication signals is based on the periodization of the ontogeny of communication between M. Lisina and her followers (E. Smirnova, D. Godovikova, S. Meshcheryakova, etc.), which allows us to consider specific forms of communication between a child and an adult in the new social situation of modern children's development. The materials of an empirical study conducted on a sample of dyads of mothers and young children are presented. The study (N=55) involved dyads of mothers and children aged 2.4 to 3.3 years (M=2.9; SD=0.40), of which 62% were girls. The study included a video recording of a mother's playtime interaction with a child for 15 minutes. The resulting video clips were analyzed and encoded using the "Observer-XT 14" program. To evaluate video protocols, experts used the evaluation of child-parent interaction method "Evaluation of child-parent interaction [ECPI-2 ed.] Scale of "child Communication signals". The method of main components was used for processing expert assessments, which allowed us to distinguish three factors of children's indicators ["Research activity" – "Exploratory activity"; "Personal autonomy" – "Personal autonomy"; "Emotional alienation" – "Emotional alienation"]. Based on the results obtained, we can talk about the stability of indicators-factors that characterize the child's communication signals. Based on an array of experimental data [49,500 seconds of video tape], a model has been developed for analyzing dynamic changes occurring in the process of child-parent interaction. All factors are stable over time: autocorrelation dynamic series are characterized by high values of correlation coefficients [the reliability of each of the 10 indicators or 3 child factors is at least $\alpha=0.70$]. It is noted that the formation of personal autonomy when interacting with a significant adult and the emotional alienation of a child from an adult can ambivalently influence the child's research activity.

Keywords: assessment scale, observation method, independence, personal autonomy, early age, video analysis, behavior, Observer-XT.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-513-92001 «Cross-cultural peculiarities of interaction between a significant adult and a child in Russia and Vietnam».

Acknowledgements. The authors are grateful young scientists, clinical psychologists of the Department of neuro-and pathopsychology development of MSUPE Garifullina A.D. and Park V. V. for their help in coding cases with the program "the Observer – XT 14".

For citation: Shinina T.V., Mitina O.V. Scale of Early Childhood Communication Signals: Evaluation of Child-Parent Interaction. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022000001> (In Russ.).

Введение

Стремительные изменения в современном обществе, высокая интенсивность потоков информации, изменение коммуникации с переходом в онлайн-среду — все это оказывает значительное влияние на психическое развитие и формирование личности ребенка. [1; 15; 16; 21]. Происходит разрыв между поколениями детей и родителей, снижаются значимость фигуры взрослого и его роль в детско-родительском взаимодействии. Данная социальная ситуация развития требует научного осмысления и поиска новых путей оценки детско-родительского

взаимодействия «изменяющегося ребенка в изменяющемся мире» [22].

В настоящее время отмечается всплеск интереса зарубежных исследователей к изучению взаимодействия с помощью видеозаписей и шкал наблюдения. Современный обзор позволяет увидеть преимущества и недостатки методик оценки раннего детско-родительского взаимодействия [23]. Оценка детско-родительского взаимодействия NCAST [The Nursing Child Assessment Satellite Training] исследует способность подавать четкие и ясные сигналы взрослому и способность проявлять реакцию на действия или слова взрослого [30; 31; 34]. Шкала Manchester Assessment of

Caregiver-Infant [MACI] отмечает поведение ребенка по трем параметрам: детская внимательность по отношению к родителю, детский позитивный аффект, детская оживленность [26; 32]. Оценка психологического взаимодействия родителя и ребенка в процессе кормления, структурированной и свободной игры [PCERA] The Parent – Child Early Relational Assessment [27; 31; 33] включает 28 характеристик поведения ребенка.

В России одним из наиболее разработанных и глубоких методов стандартизированного наблюдения за взаимодействием взрослого с ребенком является подход, созданный в школе онтогенеза общения М.И. Лисиной [8; 13; 14; 20]. М.И. Лисина рассматривает общение как процесс взаимодействия, в котором каждый субъект становится объектом познания и получает возможность лучше понимать свои потребности, познавать, и оценивать себя. Общение ребенка со взрослым, таким образом, оказывается основой формирования личности в онтогенезе.

Целью нашего исследования стала оценка коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста в процессе спонтанной игры для построения шкалы оценки и определения динамики выраженности сигнала по отношению к значимому взрослому.

В своей работе мы поставили задачи методологического и исследовательского характера.

1. Основной методологической задачей для нас стала разработка системы фиксации коммуникативных сигналов ребенка с опорой на периодизацию онтогенеза общения М.И. Лисиной и последователей с возможностью доработки индикаторов в условиях новой социальной ситуации развития современных детей.

2. Второй задачей стало эмпирическое обоснование коммуникативной деятельности ребенка с помощью видеорегистрации детско-родительского взаимодействия.

3. Третья задача — динамическое обоснование переменных, заложенных в шкалу оценки коммуникативных сигналов ребенка и описываемых математической моделью. Было сопоставлено влияние сигналов ребенка в четырех временных переменных в разрезе 15-минутного видео.

Ориентируясь на данные задачи, мы сформулировали следующие гипотезы:

а) коммуникативные сигналы ребенка не будут зависеть от времени измерения;

б) закодированные оценки коммуникативных сигналов ребенка, направленные на взаимодействие с родителем, будут положительно связаны с индикаторами исследовательской активности ребенка;

в) психометрические показатели инструмента оценки выраженности коммуникативных сигналов ребенка окажутся на высоком уровне (надежность каждого из 10 индикаторов или 3 детских факторов — не менее $\alpha=0,70$).

Методологическая база исследования

В своем исследовании мы опираемся на тезис М.И. Лисиной о том, что самой важной характери-

стикой является активность человека, его субъектная позиция, выражающаяся в процессе общения через проявление инициативы к своему партнеру по коммуникации и в ответных реакциях на данные воздействия с его стороны. Таким образом, качество взаимодействия, очень важное в раннем возрасте, зависит от того, как люди попеременно действуют и воспринимают воздействия друг друга в процессе коммуникации. «Если ребенок, слушая вас, глядит вам в лицо и, улыбаясь в ответ на ваши ласковые слова, устремляет взгляд в ваши глаза — можете быть уверены, что вы общаетесь, но вот ребенок, привлеченный шумом в соседней комнате, отвернулся или наклонил голову, заинтересованно рассматривая жука в траве, — и общение прервалось: его сменила познавательная деятельность ребенка» [14, с. 22]. Приведенная цитата описывает качество взаимодействия, меняющееся в зависимости от особенностей проявления в совместной и самостоятельной деятельности.

Базируясь на принципах деятельностного подхода [12; 18] и разделяя взгляды своего учителя А.В. Запорожца относительно коммуникативной деятельности [9], М.И. Лисина предполагает, «...что мотивы общения должны воплощаться (опредмечиваться) в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих» [13, с. 13]. Она выделяет следующие группы качеств: 1) познавательные качества: взрослый является источником информации о предметном мире и организует новые впечатления для ребенка; 2) деловые качества: значимый взрослый выступает партнером совместной деятельности и транслирует, как действовать правильно; 3) личностные качества: взрослый представляет свои эмоциональные переживания в процессе взаимодействия.

В качестве возрастных новообразований, которые влияют на формирование личности ребенка, М.И. Лисина выделяет отношение ребенка к предметному миру, к другим людям и к самому себе. Особенно ярко становление личности ребенка проявляется в кризисные периоды при взаимовлиянии этих линий. Тогда же осуществляется переход на качественно новый этап взаимодействия значимого взрослого с ребенком раннего возраста.

Рассматривая общение как особый вид деятельности, необходимо выделить основные структурные компоненты, обозначить предмет, выявить основные побуждающие потребности и мотивы, охарактеризовать действия и операции. В.В. Давыдов структурными компонентами коммуникативной деятельности называет действия и средства общения [7]. Действие общения — это единица коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на него как на свой объект. Две основные категории действий общения — инициативные акты и ответные действия. Средства общения — это те операции, с помощью которых осуществляются действия общения.

Данная методологическая база предопределила разработку шкалы коммуникативных сигналов ребенка, которая позволит зафиксировать проявления

ребенка в процессе коммуникативной деятельности со значимым взрослым.

Методы исследования

Оценка коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста проводилась с помощью методики Evaluation of Child-Parent Interaction (ЕСPI) [5; 6]. В исследовании (N=55) приняли участие диады матерей и детей в возрасте от 2,4 до 3,3 лет (M=2,9; SD=0,40), из которых 62% были девочки.

Процедура исследования включала в себя инструкцию для родителя: «Поиграйте с ребенком так, как вы играете дома». 15 минут детско-родительское взаимодействие фиксировалось с использованием видеосъемки, позволяющей затем анализировать видео-кейс «под микроскопом», отмечая микродействия ребенка. Это дает возможность разглядеть сигналы ребенка в процессе взаимодействия, а также влияет на доказательный подход в процессе анализа полученных результатов и формирования рекомендаций для родителей и специалистов, оказывающих влияние на раннее вмешательство в развитие ребенка раннего возраста. Для оценки коммуникативных сигналов ребенка в процессе спонтанной игры со взрослым нами были разработаны индикаторы наблюдения, позволяющие кодировать поведение при просмотре видеозаписей.

Целостную картину поведения ребенка при взаимодействии с родителем мы смогли получить благодаря программному обеспечению «The Observer XT-14», позволяющему визуализировать частоту и длительность каждого индикатора коммуникативных сигналов ребенка; констатировать средний и общий показатели длительности, а также количественные характеристики каждого индикатора. Протокол оценки индикаторов коммуникативных сигналов ребенка включает в себя: а) составление схемы кодирования; б) статистический анализ; в) рейтинговый анализ до-

стоверности, проводимый между несколькими наблюдателями в одном проекте; г) ввод данных.

Видеофиксация проходила в научно-практической лаборатории «Психологические инструменты», в центрах содействия семейному воспитанию или дома у испытуемых. Участники исследования не получали вознаграждение за участие. Были заключены этические соглашения с родителями. Анализ видеозаписей проводился двумя поведенческими аналитиками, прошедшими специальное обучение и достигшими при независимом анализе одних и тех же записей коэффициенты согласованности экспертных оценок индикаторов для ребенка 87%-ного уровня совпадения результатов [4].

Разработка шкалы «Коммуникативные сигналы ребенка»

Мы опирались на две основные линии поведения ребенка раннего возраста, обусловленные возрастными особенностями: на коммуникативную и предметную деятельность. Первая направлена на общение со взрослым, вторая — на изучение предмета.

При кодировке коммуникативной деятельности мы отмечали инициативные акты и ответные действия в адрес предмета и в адрес взрослого, выраженные коммуникативными сигналами как средствами общения. Для изучения коммуникативных сигналов «ребенок—предмет (П)» были предложены пять индикаторов оценки самостоятельной исследовательской активности ребенка с предметом. Коммуникативные сигналы «ребенок—взрослый (В)» исследовались с помощью пяти индикаторов оценки сигналов ребенка, направленных на взаимодействие со взрослым (рис. 1). Было отмечено влияние отзывчивости значимого взрослого на самостоятельность и инициативность ребенка, на степень выраженности кризиса трех лет.

Рис. 1. Шкала оценки коммуникативных сигналов ребенка: содержательные индикаторы

В процессе трехлетнего (2016–2019) видеоследования была разработана система кодирования, позволяющая фиксировать индикатор в процессе анализа видеокейса, используя характеристики этого индикатора [5; 6; 24; 25; 28; 29]. Каждый индикатор имеет положительное и отрицательное значение, что соответствует содержательным характеристикам (табл. 1, 2). Для каждого индикатора была сделана видеонарезка проявлений, что позволило составить видеобиблиотечку. Нам представляется, что это ощутимое преимущество для дальнейшей работы и значительный ресурс для обучения специалистов, работающих с детьми и родителями, особенно в центрах раннего вмешательства.

Результаты

В процессе анализа результатов на операциональном уровне была разработана динамическая модель. Она позволяет делать выводы и строить исследовательские прогнозы [17] на основе эмпирических данных, полученных в результате измерительных процедур. На современном этапе развития нелинейной динамики для описания систем, связанных с непре-

рывными изменениями всех параметров (в том числе и времени), применяются математические модели, использующие дифференциальные значения [11]. Для фиксации изменений в процессе исследования проводился анализ дискретных по времени данных, позволяющих получить количественную и качественную информацию на дискретно выбранных моментах времени (табл. 3).

Для каждого сеанса, разделенного на 1000 временных точек, оценивалась выраженность 20 маркеров поведения ребенка. В итоге, для анализа были представлены 20 временных рядов с 1000 замерами. Эти 20 временных рядов из 1000 показателей были разбиты на 4 периода – 250 временных точек в каждом, и для каждого такого периода определялась доля времени, когда соответствующий индикатор был отличен от нуля. В процессе анализа результатов была построена матрица данных – 55x4 строк и 20 столбцов, каждый из которых соответствовал своему индикатору. С помощью метода главных компонент были выделены три фактора для индикаторов детского поведения.

Далее мы рассмотрим динамику каждого фактора и охарактеризуем показатели выраженности фактора.

Первый фактор – «Исследовательская активность».

Таблица 1

Система кодировки индикаторов «Ребенок–предмет» – «РП»

Ребенок в процессе 15-минутной игры со взрослым проявляет коммуникативные сигналы в адрес предмета

Индикатор	Характеристика	Индикатор	Характеристика
П 1. Фокус внимания предмет «+»	Концентрация на предмете	П 6. Фокус внимания предмет «-»	Рассеянный взгляд
П 2. Инициатива к предмету «+»	Выбор предмета	П 7. Инициатива к предмету «-»	Не совершает выбор предмета
П 3. Предметная деятельность «+»	Сам исследует предмет	П 8. Предметная деятельность «-»	Стереотипные действия с предметом
П 4. Средства общения «+» (вербалика)	Проявляет вербальные сигналы к предмету	П 9. Средства общения «-»	Проявляет скудные вербальные реакции с отрицательной окраской
П 5. Эмоциональные переживания «+» (невербалика)	Проявляет положительные эмоциональные невербальные сигналы к предмету	П 10. Эмоциональные переживания «-»	Проявляет отрицательные эмоциональные переживания

Таблица 2

Система кодировки индикаторов «Ребенок–взрослый» – «РВ»

Ребенок в процессе 15-минутной игры со взрослым проявляет сигналы в адрес взрослого

Индикатор	Характеристика	Индикатор	Характеристика
В 1. Фокус внимания взрослый «+»	Концентрация внимания на глазах взрослого	В 6. Фокус внимания взрослый «-»	Не смотрит на взрослого
В 2. Инициатива к взрослому «+»	Вовлекает взрослого	В 7. Инициатива к взрослому «-»	Не привлекает взрослого
В 3. Чувствительность к воздействию взрослого «+»	Поддерживает любые инициативы взрослого	В 8. Чувствительность к воздействию взрослого «-»	Не поддерживает инициативы взрослого
В 4. Средства общения «+»	Проявляет вербальные сигналы к взрослому	В 9. Средства общения «-»	Проявляет скудные вербальные реакции с отрицательной окраской
В 5. Эмоциональные переживания «+»	Проявляет положительные эмоциональные невербальные сигналы к взрослому	В 10. Эмоциональные переживания «-»	Проявляет отрицательные эмоциональные переживания со взрослым

Средний процент проявления коммуникативного сигнала для каждого индикатора за каждый период времени

Индикаторы	Положительные индикаторы				Негативные индикаторы			
	1	2	3	4	1	2	3	4
П 1. Фокус внимания предмет	0,536*	0,616	0,567	0,257	0,108	0,093	0,108	0,053
П 2. Инициатива к предмету	0,161	0,194	0,183	0,088	0,010	0,005	0,009	0,012
П 3. Предметная деятельность	0,356	0,394	0,371	0,196	0,031	0,037	0,035	0,013
П 4. Средства общения	0,042	0,046	0,045	0,026	0,000	0,000	0,001	0,000
П 5. Эмоциональные переживания	0,031	0,034	0,025	0,014	0,000	0,000	0,001	0,001
В 1. Фокус внимания взрослый	0,054	0,045	0,048	0,037	0,088	0,063	0,056	0,036
В 2. Инициатива к взрослому	0,020	0,015	0,017	0,009	0,002	0,002	0,000	0,000
В 3. Чувствительность к воздействию взрослого	0,264	0,273	0,257	0,137	0,067	0,066	0,064	0,027
В 4. Средства общения	0,127	0,117	0,137	0,073	0,012	0,019	0,016	0,009
В 5. Эмоциональные переживания	0,078	0,059	0,082	0,050	0,010	0,020	0,017	0,010

Примечание: «*» — жирным шрифтом выделены цифры, которые значительно превышают аналогичные цифры за другой период.

Можно увидеть, что индикаторы делятся на положительные и отрицательные (табл. 4). Положительные индикаторы характеризуют самостоятельность ребенка в изучении предмета (предметная деятельность +, фокус внимания на предмет +, средства общения с предметом +, инициатива к предмету +, эмоциональные переживания к предмету +), а отрицательные — отказ от взаимодействия (фокус внимания на взрослого —, фокус внимания на предмет —). По графику можно проследить, что в периоды с 1-го по 3-й показатель, соответствующий первому фактору, был установлен экспертами примерно одинаковое по времени количество раз. А вот в последний период этот тип активности ребенка значительно снизился. Коэффициенты детерминации каждым предыдущим временным этапом последующего также свидетельствует в пользу устойчивости. Таким образом, можно говорить об

устойчивости этих проявлений во время игровой деятельности в течение первых трех четвертей сессии, а в конце, вероятно, проявляется усталость ребенка или родителя (рис. 2).

Второй выявленный нами фактор — это «Личностная автономия»: положительные маркеры направлены на взрослого (эмоциональные переживания к взрослому +, средства общения к взрослому +, инициатива к взрослому +, чувствительность к взрослому +, фокус внимания на взрослого +) (табл. 5). На графике мы можем наблюдать значительный понижающий сдвиг в четвертом периоде, но при этом общая динамика фактора достаточно стабильна (рис. 3).

Третий фактор, «Эмоциональная отчужденность», является амбивалентным. В определенный момент ребенок может чувствовать себя и в каком-то роде вовлеченным во взаимодей-

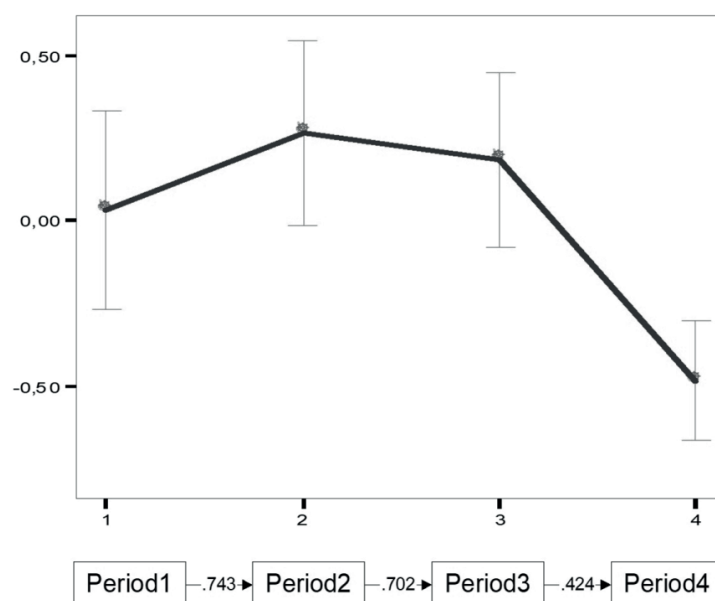

Рис. 2. Динамика фактора 1 «Исследовательская активность»

**Факторные нагрузки индикаторов детско-родительского взаимодействия фактора 1
 «Исследовательская активность»**

Индикатор	Факторная нагрузка
<i>Положительные индикаторы</i>	
Предметная деятельность +	0,779
Фокус внимания на предмет +	0,778
Средства общения предмет +	0,622
Инициатива к предмету +	0,618
Эмоциональные переживания к предмету +	0,552
<i>Отрицательные индикаторы</i>	
Фокус внимания на взрослого –	-0,556
Фокус внимания на предмет –	-0,319

ствие со взрослым, и отчужденным от взрослого (табл. 6). Интересно, что отчуждение требует некоторой силы и настойчивости от ребенка. Отметим, что в четвертом периоде происходит спад кривой, что характерно для каждого из графиков (рис. 4).

На втором этапе анализа мы решили объединить все три детских фактора вместе и построить модель, используя несколько правил:

– измеряемая переменная предыдущего периода может предсказывать измеряемую переменную последующего периода;

– измеряемая переменная последующего периода не может предсказывать переменную более раннего периода;

– переменные ошибок (остаточных членов) из разных периодов не могут ни предсказывать друг друга, ни коррелировать друг с другом;

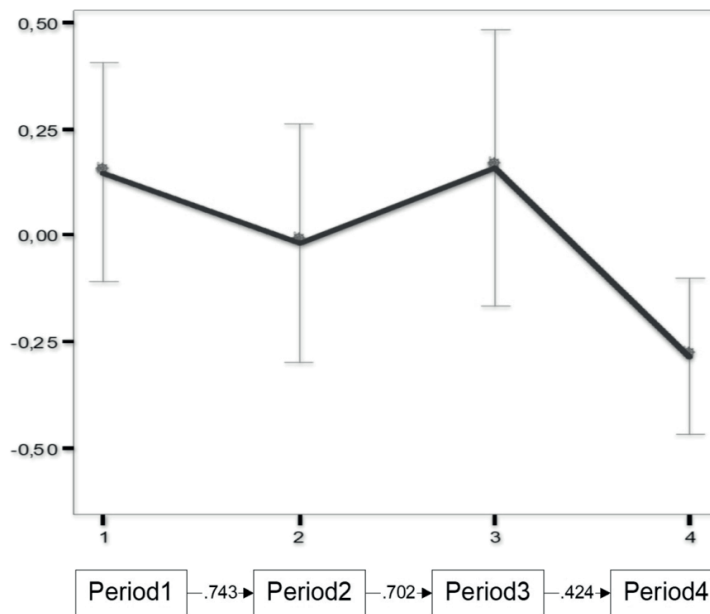

Рис. 3. Динамика фактора 2 «Личностная автономия»

**Факторные нагрузки индикаторов детско-родительского взаимодействия фактора 2
 «Личностная автономия»**

Индикатор	Факторная нагрузка
<i>Положительные индикаторы</i>	
Эмоциональные переживания к взрослому +	0,737
Средства общения к взрослому +	0,680
Инициатива к взрослому +	0,671
Чувствительность к взрослому +	0,661
Фокус внимания к взрослому +	0,601

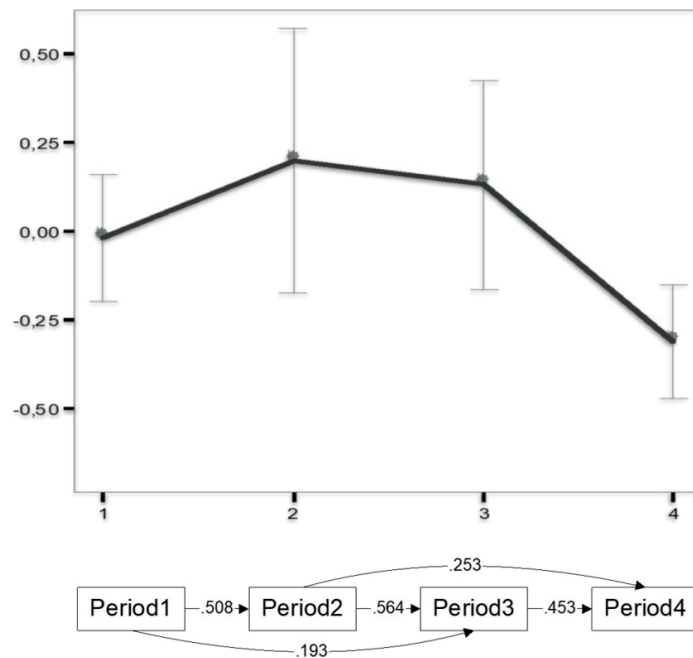

Рис. 4. Динамика фактора 3 «Эмоциональная отчужденность»

Таблица 6

Факторные нагрузки индикаторов детско-родительского взаимодействия фактора 3 «Эмоциональная отчужденность»

Индикатор	Факторная нагрузка
<i>Отрицательные индикаторы</i>	
Эмоциональные переживания к взрослому —	0,902
Средства общения к взрослому —	0,839
Чувствительность к взрослому —	0,667
Предметная деятельность —	0,381
Средства общения к предмету —	0,218

— переменные одного периода могут коррелировать друг с другом;

— переменные одного периода не могут предсказывать друг друга.

Итак, ничего, что произошло после, не может определить того, что было сделано раньше. И в то же время в течение одного периода переменные могут только коррелировать, а не предсказывать друг друга. Это в основном уравнивает результаты исследования, и мы можем видеть достаточно высокий уровень коммуникативной деятельности ребенка. В целом, модель наглядно объясняет наши данные и демонстрирует высокий уровень стабильности каждого индикатора и каждого фактора.

Интересно обратить внимание также на отношения между детскими факторами: их можно представить как треугольник (рис. 5).

Исходя из рисунка, можно сделать следующую интерпретацию: исследовательская активность ребенка (то, собственно, чего хочет достичь родитель) в третьем периоде детерминируется начальным взаимодействием с родителем, а затем отчуждением от него. Это может интерпретироваться как дистанцирование от взрослого и переход к самостоятельной

деятельности. Прохождение каждого из этих этапов коммуникации требует времени, следовательно, высокий уровень прерывания действий ребенка снижает детскую активность. Анализируя эту модель и полученные в результате исследования данные, можно сделать вывод, что высокая степень эмоциональной отчужденности между родителем и ребенком может поддерживать самостоятельную исследовательскую активность ребенка.

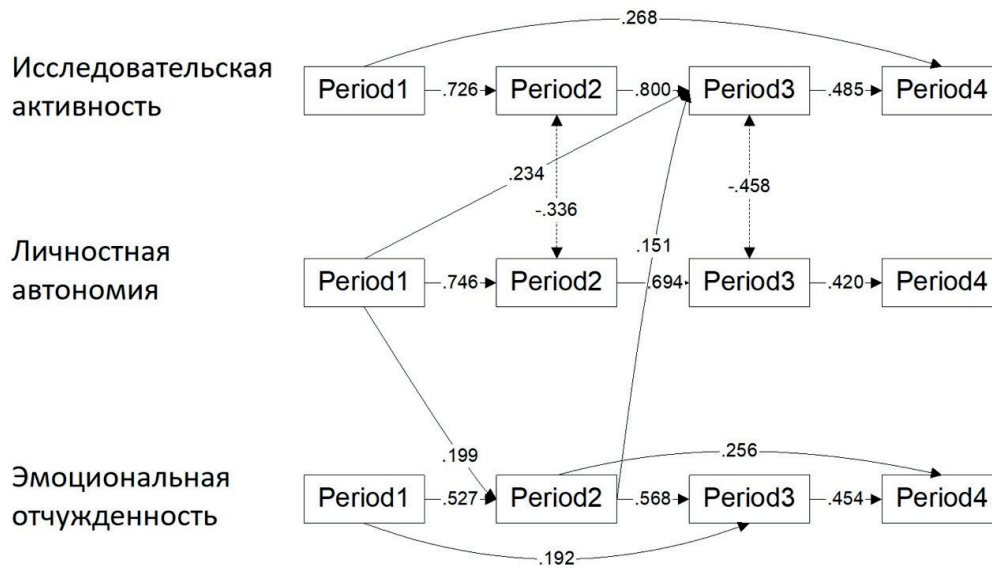
Обсуждение результатов

В процессе анализа результатов были выделены три фактора детских индикаторов, которые отражают средние оценки факторов за каждый период. Сейчас мы рассмотрим особенности каждого фактора.

Первый фактор: «Исследовательская активность» — «Exploratory activity» — отражает индикаторы, которые характеризуют самостоятельное изучение ребенком предмета.

Интерпретация: ребенок самостоятельно исследует предмет, стремится удовлетворить свою потребность действовать самостоятельно с предметом,

$\chi^2 = 39.284$, $df = 49$, $p = 0.83$, $CFI = 1.0$, $RMSEA = 0.0$

Рис. 5. Отношения между всеми детскими факторами в течение периодов времени

проявлять инициативу по отношению к изучению предмета. Ребенок проверяет свои исследовательские способности, формируются стимул к саморазвитию, формированию исследовательской компетентности и стремление узнать что-то новое.

Данный фактор задается двумя противоположными сценариями поведения ребенка.

На одном полюсе — поведенческий сценарий «Пассивный наблюдатель» — «*Passive observer*».

Ребенок занимает пассивную позицию, манипулирует предметом, не проявляет интереса к совместной деятельности со взрослым. Поведенческие индикаторы по данному сценарию должны насторожить родителей и специалистов, поскольку ребенок не демонстрирует ярко выраженного интереса ни к предмету, ни к взрослому.

На другом полюсе — поведенческий сценарий «Самостоятельный исследователь» — «*Independent researcher*».

Ребенок сконцентрирован на предмете, проявляет заинтересованность в исследовании свойств предмета, выражает разнообразные эмоции по отношению к предмету, игнорирует взрослого, взаимодействует самостоятельно с предметом и переключается на взрослого, когда предмет надоедает. Поведенческие индикаторы по данному сценарию могут свидетельствовать о том, что ребенок в процессе взаимодействия со значимым взрослым имеет возможность проявить свой собственный интерес к тем предметам, которые ему интересны; исследовать предмет, включать репертуар вербальных и невербальных проявлений.

Второй фактор: «Личностная автономия» — «Personal autonomy» — отражает индикаторы, которые характеризуют взаимодействие ребенка со взрослым.

Интерпретация: ребенок является автором собственных действий, действует в согласии с собствен-

ным внутренним состоянием. Инициатива ребенка связана с его активной субъектностью, свободой выбора действий, возможностью представления своих способов действий с предметом значимому взрослому.

Данный фактор задается двумя противоположными сценариями поведения ребенка.

На одном полюсе — поведенческий сценарий «Послушный исполнитель» — «*Obedient performer*».

Ребенок подвержен влиянию извне, ориентирован на получении поддержки и эмоционального принятия со стороны взрослого. Ребенок очень податлив. Проявляет исследовательский интерес к любому предмету, выбранному взрослым. Активность у взрослого в процессе взаимодействия, и ребенок включается в положительную эмоциональную динамику, исследуя предмет.

На другом полюсе — поведенческий сценарий «Гибкость взаимодействия» — «*Flexibility of interaction*».

Ребенок демонстрирует потребность во взаимодействии со взрослым, проявляет к нему инициативу и чувствительность. Ребенок может самостоятельно инициировать выбор предмета, при этом проявляет чувствительность к выбору взрослого. Данное проявление гибкости, может формировать адаптивное поведение в условиях неопределенности современного мира. Если взрослый предлагает предмет, который ребенку неинтересен, он готов поддержать инициативу взрослого. При условии, что взрослый находит предмет, с которым интересно играть ребенку, они совместно его исследуют.

Третий фактор: «Эмоциональная отчужденность» — «Emotional alienation» — отражает индикаторы, которые характеризуют аутентичное поведение ребенка, когда ребенок может эмоционально отреагировать свое состояние; независимость, твердость, настойчивость; проявляет эмоциональную отчужденность от взрослого.

Интерпретация: ребенок не ориентирован ни на взрослого, ни на предмет. Ребенок отказывается взаимодействовать с предметом, который, выбирается взрослым, эмоционально переживает и проявляет негативные реакции к взрослому. Испытывает негативные эмоции.

Данный фактор задается двумя противоположными сценариями поведения ребенка.

На одном полюсе — поведенческий сценарий «Игнорирующий» — «Ignoring».

Ребенок не выражает чувства ярко, сдерживается, игнорирует активность взрослого, затем занимает наблюдательскую позицию. Ребенок выходит на отрицательный эмоциональный фон и бросает и взрослого, и предмет.

На другом полюсе — поведенческий сценарий «Протестующий» — «Protester».

Не находя интересующий предмет и не получая поддержки от взрослого, ребенок выходит на отрицательное эмоциональное переживание. Данный поведенческий сценарий фиксирует проявление симптома 3-летнего кризиса — «негативизма» [3] — это негативная реакция, связанная с отношением ребенка к взрослому. Ребенок не исследует объект только потому, что это иницируется взрослым. Главным мотивом действия ребенка становится стремление поступать прямо противоположно тому, что предлагает взрослый. Данный поведенческий сценарий является важным для развития личности ребенка раннего возраста.

Все факторы стабильны, оценки факторов детского поведения из предыдущих периодов положительно предсказывают оценки тех же факторов в следующем периоде. Личностная автономия в процессе взаимодействия со значимым взрослым может играть амбивалентную роль для самостоятельной исследовательской активности ребенка: влиять и положительно, и отрицательно.

Обсуждая полученные результаты, очень важно «встать на плечи гигантов» и подчеркнуть, что стержневой идеей научных разработок М.И. Лисиной является коммуникативная деятельность, которая влияет на становление самосознания ребенка раннего возраста. Общение позволяет формировать отношение ребенка к себе, к другим людям, к предметному миру. Именно общение позволяет стимулировать развитие познавательной активности, любознательности детей к окружающему миру. М.И. Лисина отмечала палитру понятий: психическая активность, активность, познавательная активность, инициатива, любознательность, любопытство. Именно познавательная активность является важной характеристикой наличия действенной познавательной потребности.

В нашем исследовании было выявлено, что уровень исследовательской активности ребенка достигает высоких значений в процессе взаимодействия с родителем, дающим возможность ребенку самому проявить интерес к предметам и игрушкам; если же ребенок в процессе взаимодействия не может проявить свой интерес и следует только за выбором взрослого, это ведет к снижению исследовательской активности и инициативности в проявлении своих потребностей.

Исследование доказательно демонстрирует, какое влияние на социально-эмоциональное развитие ребенка оказывает значимый взрослый: он формирует жизненный нарратив ребенка и определяет качество его эмоциональных переживаний, что непосредственно отражается на формировании поисково-исследовательского поведения ребенка. Контакт ребенка и родителя, эмоциональные переживания (и положительные, и отрицательные) позволяют ребенку расширять свой исследовательский опыт, благотворно влияя на работоспособность в стрессовых ситуациях и в сложных жизненных условиях, закаляя иммунную систему, открывая возможность урегулирования уровня гормона стресса кортизола, а это, в свою очередь, позволяет задействовать системы мозга: ретикулярную активацию «кортикальная бдительность» и лимбическую активацию «эмоциональные реакции», они работают, взаимно дополняя друг друга и обеспечивая «поисковое поведение».

Полученные эмпирические результаты показали три статистически значимых фактора детской активности при взаимодействии со взрослым в процессе спонтанной игры, которые, в свою очередь, задаются различными сценариями поведения ребенка — исследовательская активность, личностная автономия, эмоциональная отчужденность позволяют наметить исследовательскую линию в становлении и развитии личности детей раннего возраста. По результатам полученных данных, нам представляется важным, что фактор «эмоциональная отчужденность» ребенка от взрослого может амбивалентно влиять на исследовательскую активность ребенка.

Выводы

В результате эмпирического исследования были выявлены статистически значимые индикаторы, сгруппированные в 3 обобщенных показателя-фактора детской активности при взаимодействии со взрослым в процессе спонтанной игры. По результатам их анализа были определены как общие закономерности динамики этих показателей-факторов, так и специфика каждого из них.

1. В результате исследований создана система оценки коммуникативных сигналов ребенка раннего возраста, которая позволяет отслеживать их интенсивность. Представлена модель анализа динамики коммуникативного поведения ребенка раннего возраста при взаимодействии со значимым взрослым. Все факторы стабильны во времени: автокорреляционные динамические ряды характеризуются высокими значениями коэффициентов корреляций. Развитие и трансформация детско-родительского взаимодействия происходит в непрерывном контакте в процессе спонтанной игры ребенка.

2. Поддержка детской инициативности и самостоятельности влияет на формирование личностной автономии как зрелой формы саморегуляции в раннем возрасте. Автономия связана с высоким уровнем ин-

тегрированности, открытостью опыту, когда ребенок способен открыто выражать свои эмоциональные переживания, включая отрицательные, что говорит об эмоциональной аутентичности личности. Коммуникативное пространство детско-родительного взаимодействия [2; 19] стимулирует его исследовательскую активность. Спонтанную игру можно охарактеризовать как территорию актуального развития ребенка, предоставляющую возможности для изучения его потребностей и интересов.

3. Взаимодействие ребенка со взрослым и отчуждение от него могут играть амбивалентные роли при исследовательской деятельности ребенка: влиять и положительно, и отрицательно. Прослеживается динамическая смена факторов: «Личностная автономия» → «Эмоциональная отчужденность» → «Исследовательская активность». Родителям не следует бояться эмоционального отчуждения ребенка и предотвращать его в процессе взаимодействия с ним. Постоянная активность родителя, вовлечение его в деятельность может лишить ребенка возможности получить опыт реального изучения предмета, что действительно будет препятствовать развитию личностной автономии и самостоятельности в раннем возрасте, особенно в связи с личностными преобразованиями кризиса трех лет.

Основы психического здоровья детей раннего возраста закладываются в раннем детстве, когда скорость развития мозга является наивысшей, а положительные и отрицательные переживания оказывают наибольшее влияние. В связи с этим встают вопросы о направлениях современной исследовательской повестки феноменов детского развития в контексте взаимодействия со значимым взрослым.

Важность к деталям, скрупулезный подход к сбору и анализу данных, которые были заложены в исследовательской парадигме М.И. Лисиной, сегодня возможны с помощью применения цифровых технологий и видеонаблюдения в процессе взаимодействия с возможностью фиксации программой Observer-XT 14. В своем исследовании мы опираемся на тезис М.И. Лисиной о том, что самой важной характеристикой является активность человека, его

субъектная позиция, выражающаяся в процессе общения через проявление инициативы к своему партнеру по коммуникации и в ответных реакциях на данные воздействия с его стороны.

Продолжая идеи М.И. Лисиной о фундаментальной роли общения для становления познавательной активности, самостоятельности ребенка в процессе взаимодействия со взрослым необходимо пересмотреть специфические формы общения ребенка со взрослым для определенной микрофазы социально-эмоционального развития с уточнением конкретных психических новообразований в условиях трансформации общества. Предполагается дальнейшая работа над клиническими видеонаблюдениями и экспериментальными пробами по стандартизации шкалы оценки самостоятельности ребенка, расширение выборки с ее дифференциацией не только по полу, но и по социально-демографическим и кросс-культурным признакам, с включением во взаимодействие значимого взрослого с детьми других возрастных периодов онтогенеза [10]. Особенно с подростками, когда формирование готовности к самостоятельной жизни является важным параметром устойчивости в мире взрослых и других характеристик [28].

Важно рассмотреть кросс-культурные особенности становления самостоятельности и активности ребенка на рубеже кризисного периода одного года и трех лет в процессе проведения лонгитюдного исследования, что позволит детализировать основные новообразования онтогенеза общения в процессе взаимодействия со значимым взрослым.

Маяя Ивановна Лисина, по воспоминаниям учеников и последователей, обладала даром понимать и считывать сигналы поведения ребенка, быть чувствительной к любым оттеночным реакциям, которые демонстрировали дети. Шкала коммуникативных сигналов ребенка позволит объемно рассмотреть детско-родительское взаимодействие, используя видеонаблюдения для раскрытия потребностей, эмоциональных переживаний, что поможет понять внутренний мир ребенка и помочь родителям и специалистам быть чувствительными к интересам и потребностям ребенка.

Литература

1. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Том 8. № 1. С. 6–15.
2. Веракса Н.Е. Детское развитие: две парадигмы // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 102–108. DOI:10.17759/chp.2018140211
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4 / Под ред. А.В. Запорожца. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
4. Галасюк И.Н., Шнина Т.В., Иргашев Н.Р., Морозова И.Г., Пасечник О.Н. Открытая профессиональная экспертиза методики детско-родительского взаимодействия: векторы развития психологического инструментария // Актуальные проблемы

References

1. Belinskaya E.P. Sovremennye issledovaniya identichnosti: ot strukturnoi opredelennosti k protsessual'nosti i nezavershennosti [Modern identity studies: from structural certainty to procedural incompleteness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika=Bulletin of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 6–15. (In Russ.).
2. Veraksa N.E. Detskoe razvitie: dve paradigmy [Child Development: Two Paradigms]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya=Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 102–108. DOI:10.17759/chp.2018140211. (In Russ.).
3. Vygotskiĭ L.S. Sbranie sochinenii: v 6 t. T. 4 [Collected works: in 6 vol. Vol. 4]. In Zaporozhtsa A.V. (ed.). Moscow: Pedagogika, 1984. 432 p. (In Russ.).

- психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2018. № 3(48). С. 5–24.
5. Галасюк И.Н. Семейная психология: методика «оценка детско-родительского взаимодействия». Evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0): практ. пособие / Под ред. И.Н. Галасюк, Т.В. Шининой. М.: Юрайт, 2019. 223 с.
6. Галасюк И.Н., Шинина Т.В. «Оценка детско-родительского взаимодействия» Evaluation of child-parent interaction (ECPI). М.: ИТД Перспектива, 2017. 304 с.
7. Давыдов В.В. Категория деятельности и психического отражения в теории А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1979. № 4. С. 25.
8. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет / Под ред. Е.О. Смирновой, Л.Н. Галигузовой, Т.В. Ермоловой, С.Ю. Мещерякова. М.: МГППУ, 2002. 128 с.
9. Запорожец А.В., Эльконин Д.Б. Проблемы детской психологии в трудах А.Н. Леонтьева // А.Н. Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В. Запорожца и др., 1983. С. 66–77.
10. Кривцова С.В. Периодизация развития самости от рождения до семи лет: экзистенциальный анализ // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 29–45
11. Курдюмов С.Н. Собственные функции горения нелинейной среды и конструктивные законы построения ее организации // Современные проблемы математической физики и вычислительной математики. М.: Наука, 1982. С. 235–236.
12. Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева и др. М.: Смисл, 2003. 880 с.
13. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 144 с.
14. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
15. Марцинковская Т.Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 77–96. DOI:10.17759/cpp.2019270306
16. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 5–10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201 (дата обращения: 20.12.2019).
17. Политическая психология: психосемантический подход / Под ред. В.Ф. Петренко, О.В. Митиной. М.; Челябинск: Социум, 2018. 590 с.
18. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
19. Смирнова Е.О. Условия формирования и поддержки детской инициативы в детском саду // Детский сад: теория и практика. 2016. № 6(66). С. 18–31.
20. Смирнова Е.О., Соколов М.В. Методика диагностики структуры родительского отношения и его динамики в онтогенезе // Психологическая наука и образование. 2005. № 4. С. 83–91.
21. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 97–118. DOI:10.17759/cpp.2019270307
22. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80 DOI:10.17759/sps.2018090308
4. Galasyuk I.N., Shinina T.V., Irgashev N.R., Morozova I.G., Pasechnik O.N. Otkrytaya professional'naya ekspertiza metodiki detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya: vektory razvitiya psikhologicheskogo instrumentariya [Open professional examination of the methodology of parent-child interaction: development vectors of psychological tools]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii=Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology*, 2018, no. 3 (48), pp. 5–24. (In Russ.).
5. Galasyuk I.N. Semeinaya psikhologiya: metodika «otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya». Evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0) [Family psychology: evaluation of child-parent interaction (ecpi-2.0)]. In Galasyuk I.N., Shinina T.V. (eds.). Moscow: Publ. Yurait, 2019. 223 p. (In Russ.).
6. Galasyuk I.N., Shinina T.V. «Otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya» Evaluation of child-parent interaction (ECPI) [Evaluation of child-parent interaction (ECPI)]. Moscow: ITD Perspektiva, 2017. 304 p. (In Russ.).
7. Davydov V.V. Kategoriya deyatel'nosti i psikhicheskogo otrazheniya v teorii A.N. Leont'eva [The category of activity and mental reflection in the theory of A.N. Leontiev]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow State University. Series 14: Psychology*, 1979, no. 4, p. 25. (In Russ.).
8. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya detei ot rozhdeniya do 3 let [Diagnosis of the mental development of children from birth to 3 years]. In Smirnova E.O. (eds.). Moscow: MGPPU, 2002. 128 p. (In Russ.).
9. Zaporozhets A.V., El'konin D.B. Problemy detskoj psikhologii v trudakh A.N. Leont'eva [Problems of child psychology in the works of A.N. Leontiev]. In Zaporozhets A.V. (eds.) *A.N. Leont'ev i sovremennaya psikhologiya = A.N. Leontiev and modern psychology*, 1983, pp. 66–77. (In Russ.).
10. Krivtsova S.V. Periodizatsiya razvitiya samosti ot rozhdeniya do semi let: ekzistentsial'nyi analiz [Periodization of the development of the self from birth to seven years: an existential analysis]. *Voprosy psikhologii=Psychology issues*, 2017, no. 2, pp. 29–45. (In Russ.).
11. Kurdyumov S.N. Sobstvennye funktsii gorenija nelineinoi sredy i konstruktivnye zakony postroeniya ee organizatsii [Eigenfunctions of the combustion of a nonlinear medium and constructive laws for constructing its organization]. *Sovremennye problemy matematicheskoi fiziki i vychislitel'noi matematiki = Modern problems of mathematical physics and computational mathematics*. Moscow: Nauka, 1982, pp. 235–236. (In Russ.).
12. Leont'ev A.N. Stanovlenie psikhologii deyatel'nosti. Rannie raboty [The establishment of the psychology of activity. Early work]. In Leont'ev A.A. (eds.). Moscow: Smysl, 2003. 880 p. (In Russ.).
13. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obshcheniya [Communication ontogenesis problems]. Moscow: Pedagogika, 1986. 144 p. (In Russ.).
14. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii [The formation of the personality of the child in communication]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2009. 320 p. (In Russ.).
15. Martsinkovskaya T.D. Information Space of a Transitive Society: Challenges and Prospects. *Konsul'tatsionnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 77–96. DOI:10.17759/cpp.2019270306. (In Russ.).
16. Polivanova K.N. Childhood in a changing world [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaja zarubezhnaja psikhologiya=Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 5–10. DOI:10.17759/jmfp.2016050201 (Accessed 20.12.2019). (In Russ.).

23. Токарская Л.В., Лаврова М.А. Методики оценки раннего детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 86–92. DOI:10.17759/chp.2018140209
24. Шинина Т.В. Коммуникативные сигналы особого ребенка: ресурсы родителя в развитии общения // Материалы XV научно-практической конференции «Практическая психология образования XXI века. Прикладная психология на службе развивающейся личности» (г. Коломна, 9–10 февраля 2017 г.). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 254–259.
25. Шинина Т.В. Маркеры детской инициативы: оценка видеозаписей детско-родительского взаимодействия // Материалы VIII Международной конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста (ЕССЕ, 2019)» (г. Москва, 29 мая–1 июня 2019 г.). М.: Из-во Московского университета, 2019. С. 140–141.
26. Green J., Pickles A., Pasco G., Bedford R., Wan M.W., Elsabbagh M., Slonims V., Gliga T., Jones E.J.H., Cheung C.H.M., Charman T., Johnson M.H et al. Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2017. Vol. 58(12). P. 1–11. DOI:10.1111/jcpp.12728
27. Misund A.R., Bråten S., Nerdrum P., Pripp A.H., Diseth T.H. A Norwegian prospective study of preterm mother–infant interactions at 6 and 18 months and the impact of maternal mental health problems, pregnancy and birth complications // *BMJ Open*. 2015. Vol. 6. DOI:10.1136/bmjopen-2015-009699
28. Shinina T.V., Mitina O.V. Design and Validation of the «Adolescents’ Readiness for Independent Living» Questionnaire: Assessment and Development of Life Skills // *Psychological Science and Education*. 2019. Vol. 24. № 1. P. 50–68. DOI:10.17759/pse.2019240104.
29. Shinina T.V., Mitina O.V. Markers of child communication signals: behavioral aspect introduction // *Proceedings of the XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)* (Moscow, 2–5 July 2019). Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 2018.
30. Thomas J.C., Letourneau N., Campbell T.S., Tomfohr-Madsen L., Giesbrecht G.F. Developmental Origins of Infant Emotion Regulation: Mediation by Temperamental Negativity and Moderation by Maternal Sensitivity // *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53(4). P. 611–628. DOI:10.1037/dev0000279
31. Tryphonopoulos P.D., Letourneau N., DiTommaso E. Caregiver–infant interaction quality: A review of observational assessment tools (Review) // *Comprehensive child and adolescent nursing*. 2016. Vol. 39(2). P. 107–138. DOI:10.3109/01460862.2015.1134720
32. Wan M.W., Green J., Elsabbagh M., Johnson M., Charman T. Quality of interaction between at-risk infants and caregiver at 12–15 months is associated with 3-year autism outcome // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2013. Vol. 54(7). P. 763–771. DOI:10.1111/jcpp.12032
33. Weber A., Harrison T.M., Steward D., Sinnott L., Shoben A. Oxytocin trajectories and social engagement in extremely premature infants during NICU hospitalization // *Infant Behavior and Development*. 2017. Vol. 48. P. 78–87. DOI:10.1016/j.infbeh.2017.05.006
34. White-Traut R., Norr K.F., Fabiyi C., Rankin K.M., Li Z., Li L. Mother–infant interaction improves with a developmental intervention for mother–preterm infant dyads // *Infant Behavior and Development*. 2013. Vol. 36(4). P. 1–25. DOI:10.1016/j.infbeh.2013.07.004
17. Politicheskaya psikhologiya: psikhosemanticheski podkhod [Political Psychology: A Psychosemantic Approach]. In Petrenko V.F., Mitina O.V. (eds.). Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2018. 590 p. (In Russ.).
18. Rubinshtein S.L. Problemy obshchei psikhologii [Problems of General Psychology]. Moscow: Pedagogika, 1973. 424 p. (In Russ.).
19. Smirnova E.O. Usloviya formirovaniya i podderzhki detskoi initsiativy v detskom sadu [Conditions for the formation and support of a children’s initiative in kindergarten]. *Detskii sad: teoriya i praktika=Kindergarten: theory and practice*, 2016, no. 6 (66), pp. 18–31. (In Russ.).
20. Smirnova E.O., Sokolova M.V. The method of diagnostics of parental attitude structure and its dynamics in child’s ontogenesis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2005. Vol. 10, no. 4, pp. 83–91. (In Russ.).
21. Soldatova G.U., Vishneva A.E. Features of the Development of the Cognitive Sphere in Children with Different Online Activities: Is There a Golden Mean? *Konsul’tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 97–118. DOI:10.17759/cpp.2019270307. (In Russ.).
22. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul’turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo=Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308. (In Russ.).
23. Tokarskaya L.V., Lavrova M.A. Metodiki otsenki rannego detsko-roditel’skogo vzaimodeistviya [Early Parent-Child Interaction Assessment Techniques]. *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya=Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 86–92. DOI:10.17759/chp.2018140209 (In Russ.).
24. Shinina T.V. Kommunikativnyesignaly osobogorebenka: resursy roditelya v razvitiio bshcheniya [Communicative signals of a special child: parental resources in the development of communication]. *Materialy pyatnadsatoy nauchno-prakticheskoi konferentsii “Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya XXI veka. Prikladnaya psikhologiya na sluzhbe razvivayushcheysya lichnosti”* (g. Kolomna, 9–10 fevralya 2017 g.) [Proceedings of the Fifteenth Scientific and Practical Conference “Practical psychology of education of the XXI century. Applied Psychology in the Service of a Developing Personality”]. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial’no-gumanitarnyi universitet, 2017, pp. 254–259. (In Russ.).
25. Shinina T.V. Markery detskoj initsiativy: otsenka videozapisej detsko-roditel’skogo vzaimodeistviya [Markers of children’s initiatives: evaluation of video records of child and parental interaction]. *Materialy vos’moi Mezhdunarodnoi konferentsii “Vospitanie i obuchenie detei mladshego vozrasta (ECCE 2019)”* (g. Moskva, 29 maya – 1 iyunya 2019 g.) [Proceedings of the Eighth International Conference “Early Childhood Care and Education (ECCE 2019)”]. Moscow: Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta, 2019, pp. 140–141. (In Russ.).
26. Green J., Pickles A., Pasco G., Bedford R., Wan M.W., Elsabbagh M., Slonims V., Gliga T., Jones E.J.H., Cheung C.H.M., Charman T., Johnson M.H et al. Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2017. Vol. 58 (12), pp. 1–11. DOI:10.1111/jcpp.12728.
27. Misund A.R., Bråten S., Nerdrum P., Pripp A.H., Diseth T.H. A Norwegian prospective study of preterm

mother–infant interactions at 6 and 18 months and the impact of maternal mental health problems, pregnancy and birth complications. *BMJ Open*, 2015. Vol. 6. DOI:10.1136/bmjopen-2015-009699.

28. Shinina T.V., Mitina O.V. Design and Validation of the «Adolescents' Readiness for Independent Living» Questionnaire: Assessment and Development of Life Skills. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 1, pp. 50–68. DOI:10.17759/pse.2019240104.

29. Shinina T.V., Mitina O.V. Markers of child communication signals: behavioral aspect introduction. Proceedings of the XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (Moscow, 2–5 July 2019). Moscow: Moscow University Press, 2019, pp. 2018.

30. Thomas J.C., Letourneau N., Campbell T.S., Tomfohr-Madsen L., Giesbrecht G.F. Developmental Origins of Infant Emotion Regulation: Mediation by Temperamental Negativity and Moderation by Maternal Sensitivity. *Developmental Psychology*, 2017. Vol. 53 (4), pp. 611–628. DOI:10.1037/dev0000279

31. Tryphonopoulos P.D., Letourneau N., DiTommaso E. Caregiver-infant interaction quality: A review of observational assessment tools (Review). *Comprehensive child and adolescent nursing*, 2016. Vol. 39 (2), pp. 107–138. DOI:10.3109/01460862.2015.1134720

32. Wan M.W., Green J., Elsabbagh M., Johnson M., Charman T. Quality of interaction between at-risk infants and caregiver at 12-15 months is associated with 3-year autism outcome. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013. Vol. 54 (7), pp. 763–771. DOI:10.1111/jcpp.12032

33. Weber A., Harrison T.M., Steward D., Sinnott L., Shoben A. Oxytocin trajectories and social engagement in extremely premature infants during NICU hospitalization. *Infant Behavior and Development*, 2017. Vol. 48, pp. 78–87. DOI:10.1016/j.infbeh.2017.05.006

34. White-Traut R., Norr K.F., Fabiyi C., Rankin K.M., Li Z., Li L. Mother-infant interaction improves with a developmental intervention for mother-preterm infant dyads. *Infant Behavior and Development*, 2013. Vol. 36 (4), pp. 1–25. DOI:10.1016/j.infbeh.2013.07.004

Информация об авторах

Шинина Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии развития, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Митина Ольга Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Information about the authors

Tatyana V. Shinina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Neuro-and Pathopsychology Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5572-9104>, e-mail: shininatv78@gmail.com

Olga V. Mitina, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Department of psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Получена 04.01.2020

Принята в печать 01.03.2022

Received 04.01.2020

Accepted 01.03.2022